

Взаимосвязь стратегий совладания и гендерных установок у молодёжи

Научный руководитель – Белинская Елена Павловна

Авазматова Фарангис Хуршидовна

Студент (бакалавр)

Филиал Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова в
г.Ташкенте, Ташкент, Узбекистан
E-mail: favazmatova30@gmail.com

Гендерные установки представляют собой достаточно большой класс аттитюдов, так или иначе влияющих на жизнь как отдельного человека, так и групп людей, что выражается и в очевидной взаимосвязи формирующихся на их основе гендерных стереотипов и вариантов социального поведения, и в особенностях гендерной самокатегоризации, и в специфике межгрупповых отношений [1; 4]. Само наличие гендерных установок предполагает существование видимого и ощущаемого разделения на большие социальные группы (в самом привычном смысле - это мужчины и женщины), а всякое жесткое разделение чревато возможным проявлением аутгрупповой агрессии и дискриминации представителей одной группы по отношению к представителям другой [2; 3]. В рамках изучения гендерных установок эти феномены получили название мизандрии и мизогинии. Эти два феномена до сих пор достаточно слабо представлены в психологических и социально-психологических исследованиях, что, на наш взгляд, связано с двумя обстоятельствами. Во-первых, психологическая операционализация данных феноменов мизогинии представляется достаточно затруднительной: оба они могут быть рассмотрены как проявления психологических защит личности, что создает очевидные трудности на пути их эмпирической фиксации; во-вторых, несомненное влияние на эти два феномена оказывает объективное наличие/отсутствие межгрупповой дифференциации по признаку пола.

В Узбекистане насилие по отношению к женщинам является актуальной, но лишь недавно озвученной и признанной проблемой. Для ее решения нет достаточного количества данных в рамках какой бы то ни было областей социо-гуманитарного знания, и, как итог, нет сведений об определённых причинах возникновения насилия и о возможных стратегиях совладания женщин с ним, зная которые можно было бы эту проблему решить. Предполагается, что мизогиния есть одна из первопричин проявления насилия по отношению к женщинам; это - достаточно широкое понятие, и потому следует изучать данный феномен как явление с разных сторон. Отметим при этом, что исследований в данной сфере именно с психологической точки зрения (в частности, в центральноазиатских странах) на данный момент проведено не было, что определяет и их актуальность, и научную новизну. В частности, о мизогинии есть много бытовых знаний и жизненных историй, но эмпирические факты практически отсутствуют, что в определенной степени связано с характеристиками доступных для исследования выборок. Между тем, имеющиеся статистические данные свидетельствуют, что дискриминация по признаку пола негативно сказывается как на жизни женщин, так и на жизни мужчин в самых различных сферах (см., например, статистику ВОЗ по насилию в отношении женщин, доклады ООН по неоплачиваемому труду и насилию над женщинами: <https://news.un.org/ru/story/2020/10/1388732>; <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/gender-equality>). Поэтому практическое значение подобных психологических и социально-психологических исследований трудно переоценить, ведь оно очевидно связано с определением возможных направлений работы для улучшения психологического здоровья населения.

В нашем исследовании мы рассматриваем взаимосвязь выбора копинг-стратегий и наличия гендерных установок у молодежи в возрасте от 18 до 25 лет, а также изучение трудных и стрессовых жизненных ситуаций, которые респонденты связывают непосредственно с половой принадлежностью (своей или окружающих).

Основная цель исследования - определить взаимосвязь между копинг-стратегиями и гендерными установками (исследовать, есть ли связь между социальным конструированием гендера с проявлениями гендерных установок у молодых людей в возрасте 18-25 лет; понять, осознаются ли гендерные установки; связывают ли молодые люди те или иные стрессовые ситуации с полом, и если да - то в каких случаях).

Основная гипотеза:

- Предполагается, что стратегии совладания так или иначе связаны с гендерными установками;

Частные гипотезы:

- Предполагается, что гендерные установки присутствуют в разном виде у разных людей, но не всегда осознаются и как следствие имеют неосознаваемое влияние на выбор копинг-стратегий;

- Предполагается, что люди частично или полностью связывают стрессовые ситуации, с которыми сталкиваются в жизни, с признаком пола.

Исследование проводится в несколько этапов, включающих в себя:

- Проведение батареи опросных методик на выборке русскоязычных респондентов студенческого возраста в г.Ташкенте (девушек и юношей от 18 до 25 лет). Методики: полная версия Шкалы амбивалентного сексизма (ASI) в адаптации Е. Р. Агадуллиной [5], опросник С.Хобфолла «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» в адаптации Н. Е. Водопьяновой, Е. С. Старченковой [6], а также авторский бланк с открытыми вопросами, подразумевающими написание респондентом свободных ассоциаций, связанных с мужчиной и женщиной (аффективное представление о мужчине/женщине, стереотипное представление о мужчине/женщине, идеал мужчины/женщины);

- Проведение пилотажных исследований, а именно: женских и мужских фокус-групп в составе от 4 до 10 человек; проведение глубинных интервью с женщинами, пережившими стрессовые ситуации (эпизоды насилия, дискриминации, несправедливого отношения), которые они так или иначе связывают с фактором пола.

На данный момент в процессе исследования значимая корреляционная связь между выраженностью гендерных установок и выбором копинг-стратегий не была обнаружена (по результатам опроса 173 человек). Однако была выявлена связь между тем, какие стрессовые ситуации респонденты связывают с мужчинами, а какие - с женщинами. Подавляющее большинство респондентов отмечает, что для них привычно связывать мужчин с проявлением агрессии, а женщин - с истеричностью, и оба эти случая являются причиной возникновения стрессовой ситуации в связи с половым признаком.

Стоит отметить также, что проведение интервью на данный момент дает противоположные данным количественных методик результат: так, по респондентам, пережившими лично те или иные стрессовые ситуации, которые они связывают непосредственно с фактором пола, можно сделать вывод, что в своих копинг-реакциях они ориентированы на общественно установленные нормы поведения, которые связывают со своей половой принадлежностью в том числе.

Практическая значимость исследования: полученные данные помогут выявить, если она присутствует, корреляционную связь между наличием у человека гендерных установок и выбором стратегий совладания. Данное исследование может положить начало дальнейшего исследования мизогинии как значимого социального явления, а также предположить, как можно способствовать решению проблемы насилия, обусловленного

половой принадлежностью, в рамках психологической помощи населению.

Источники и литература

- 1) Бем С. Линзы гендера. Трансформация взглядов на проблему неравенства полов – М., 2004
- 2) Гулевич О.А. Психология межгрупповых отношений — М.: Московский психолого-социальный институт, 2007
- 3) Клещина И.С. Психология гендерных отношений: Теория и практика. – СПб., 2004
- 4) Тихомандрицкая О.А. Социальная психология гендера: проблемы и перспективы изучения. – М., 2008
- 5) Glick P., Fiske S.T. The Ambivalent Sexism Inventory: Differentiating Hostile and Benevolent Sexism // Journal of Personality and Social Psychology – 1996. №3; адаптация Е.Р. Агадуллиной
- 6) Hobfoll, S. E. (1993) Preliminary test manual: strategic approach to coping (SACS). адаптация Водопьяновой Н. Е., Старченковой Е.С. (Водопьянова Н.Е. Психодиагностика стресса. СПб.: Питер, 2009)